

Глава 5

Чжу Цинчэнь замер у дверей Дворца Литературной Бездны, прислушиваясь к ропоту учеников. Он задумчиво коснулся кончика носа, но заходить не спешил.

[Система: Не понимаю. Эти ученики — просто мелкое пушечное мясо? Почему они так окрысились на тех, кто за стенами Академии? Подожди-ка, я сверюсь с оригиналом, есть ли у них там вообще роль]

[Система: □ Пушечное мясо — персонажи, служащие лишь ступенькой для других и не получающие никакой выгоды для себя]

Система, как всегда, проявила трогательную заботу, снабдив термин пояснением.

Наставник едва заметно улыбнулся:

«Можешь не проверять. Они вовсе не... пушечное мясо. Они — обычные ученики».

[Система: Вот как? — Она, чьей обязанностью было следить за ходом миссии, всё еще сомневалась]

«Посуди сама: они заплатили огромные деньги, чтобы учиться здесь. И вдруг их учитель в свой единственный выходной отправляется проверять работы тех, кто не заплатил ни медного гроша. Будь я на их месте, мне бы тоже стало не по себе».

[Система: Пожалуй. Значит... ты поступил неправильно?]

«Если бы я был частным учителем, нанятым одной семьей, то обучать кого-то на стороне было бы, конечно, недопустимо».

Чжу Цинчэнь на мгновение посерьезнел.

«Но это место — не частная усадьба. Это Академия, а я — чиновник на службе. Мое жалованье, эти великолепные залы с резными балками — всё это оплачено не только их золотом, но и потом простого народа».

«Я ем хлеб, данный мне людьми, а значит, должен служить им. Проверка сочинений — это мой долг, и неважно, чей это ученик».

[Система: Тогда кто же виноват?]

«Вчера я спрашивал Сун Фэна, — Чжу Цинчэнь вспомнил своего слугу, который как раз сейчас пристраивал повозку. — Он сказал, что при основании империи Академия была открыта для всей Поднебесной. Теперь же плата за обучение взлетела до небес, закрыв двери перед талантливыми бедняками и оставив место лишь для отпрысков знати».

Он вынес окончательный вердикт:

«Никто не виноват. Виноваты порядки при дворе».

В павильоне всё еще слышались жалобы.

Наставник отступил на несколько шагов назад, к самому краю галереи, и только там нарочито громко прочистил горло. Этот деликатный знак должен был подсказать ученикам: «Учитель идет, замолчите».

Дав им время привести мысли и лица в порядок, он поправил чиновничью шапку, подошел к дверям и решительно распахнул их.

Ученики в своих синих одеждах дружно поднялись с мест:

— Приветствуем наставника!

Чжу Цинчэнь едва заметно кивнул и прошел к своему месту. Усевшись и расправив полы одеяния, он произнес:

— Доброе утро.

Он взял маленькую каменную колотушку и дважды ударил в бронзовый колокольчик. «Динь-динь».

— Тема сегодняшнего трактата: «Воистину, плоды ритуального воспитания сокрыты в малом». Приступайте к написанию.

[Система: Эта цитата взята из раздела «Толкование канонов» в «Книге обрядов». Смысл в том, что воспитание через ритуал и приличия начинается с самых незначительных вещей]

[Система: Ты хочешь намекнуть им, что твоя помощь беднякам — это тоже своего рода воспитание?]

Сидящий в первом ряду ученик, казалось, что-то почувствовал и поднял на наставника быстрый взгляд. Похоже, тот и впрямь говорил о вчерашнем происшествии.

Чжу Цинчэнь лишь загадочно улыбнулся. Он взял со стола три палочки благовоний и поднес их к огню свечи.

Ученики застыли в недоумении:

— Наставник... Вы зажигаете сразу три палочки?!

— Верно, — он лукаво прищурился. — Поторопитесь.

Ученикам некогда было раздумывать над этой странностью. Они поспешно вернулись на места, разложили свитки и принялись растирать тушь.

Наставник установил дымящиеся палочки в курильницу.

[Система: Ты так и не ответил. Ты решил наставить их через тему трактата, я права?]

«Вовсе нет, — мысленно отозвался Чжу Цинчэнь с самым честным видом. — Просто я вчера слишком поздно лег и совершенно забыл подготовить план урока. Пусть пишут, это поможет им убить время».

«К тому же, я их почти не знаю в лицо. Когда они будут сдавать работы, я смогу запомнить, кто есть кто».

[Система: ?]

Дать задание только потому, что не подготовился...

Заставить сдавать работы только потому, что забыл имена учеников...

«Чжу Цинчэнь, ты слишком опытен в этом деле! А еще говорил, что ты не учитель!»

Пока ученики вдохновенно скрипели кистями, наставник, подперев голову рукой, лениво листал список имен, пытаясь сопоставить их с лицами в зале.

Благовония еще не прогорели и наполовину, когда юноша из первого ряда отложил кисть. Он бережно взял свой свиток и принялся легонько дуть на еще влажную тушь.

По рядам пронесся шепоток:

— Неужели? Брат Лю снова закончил первым? Я едва дописал первую строку...

— А я — только первое слово.

— Я еще ни одного не вывел...

— Брат Лю, дуй на свои иероглифы потише, а то задуеть наставничьи благовония!

Чжу Цинчэнь улыбнулся и протянул руку, приглашая его сдать работу. Ученик поднялся и обеими руками почтительно положил свиток на стол перед учителем.

Чжу Цинчэнь мельком глянул на имя.

Лю Ань.

Клан Лю из Аньяна. Знатная фамилия, древний род.

Юноша был высок и худощав. В своей синей одежде, со строгим и холодным выражением лица, он и впрямь напоминал плачущую иву на берегу — одинокую и преисполненную собственного достоинства. С таким происхождением и знаниями некоторая надменность была для него естественной.

Наставник одарил его мягкой улыбкой и принялся за чтение.

Хм...

Улыбка медленно сползла с лица. Кажется, этот молодой человек был... чересчур высокого мнения о себе.

Лю Ань писал: «Мудрец вещает о Пути: благородные мужи, услышав о нем, радуются; посредственные и ничтожные — лишь глумятся. Лучше бы им и вовсе не ведать о Дао».

«Народ подобен стаду волов и овец. Благородный муж идет Великим Путем, направляя их, обучая и воспитывая, точно пастух скотину».

«Когда волы и овцы послушны, тогда и Поднебесная обретает единство».

Лю Ань склонился в поклоне и негромко спросил:

— Наставник, есть ли в моих суждениях изъян?

Чжу Цинчэнь поднял голову и встретился с ним взглядом.

«Изьян? Да это сплошной изьян!»

Он отложил свиток и спокойно произнес:

— Ступай на место.

— Слушаюсь. — Ученик почтительно отступил и принялся за повторение канонов.

Чжу Цинчэнь смотрел на его работу, чувствуя, как в висках начинает стучать. Лю Ань был любимцем небес, но в своей гордыне зашел слишком далеко.

«Система, — позвал он мысленно. — Есть ли имя этого Лю Аня в оригинале? Каков был его конец?»

[Система: Сейчас проверю... Так, он участвовал в дворцовых экзаменах в один год с Пэй Сюанем, стал таньхуа, после чего занял пост учёного в Павильоне Орхидей]

[Система: Позже, когда князь Цзин поднял мятеж и его армия осадила столицу, тот прислал людей с предложением сдаться. Лю Ань предпочел смерть бесчестию. Он собрал меньше сотни верных чиновников и поднялся на городскую стену, чтобы защищать её до последнего. Когда город пал, князь Цзин лично сразил его стрелой]

[Система: Автор называл Лю Аня «злобным пушечным мясом», утверждая, что он получил по заслугам. Видишь ли, он презирал таких бедных учеников, как Пэй Сюань. Когда тот упал в обморок на экзамене, Лю Ань даже отшатнулся в сторону с брезгливым видом. А то, что князь Цзин убил его — это своего рода месть за старые обиды Пэй Сюаня]

Чжу Цинчэнь на мгновение замолчал.

«В этой книге к князю Цзину так и не предъявили счет? Лю Ань — злодей, а кто тогда князь?»

[Система: Князь Цзин — это... главный гун, который просто не знал, как любить. Как только он научится любви, всё ему будет прощено]

«...»

Чжу Цинчэнь прижал ладонь ко лбу. Ох, как же разболелась голова.

Вскоре благовония догорели. Чжу Цинчэнь ударил в колокольчик, и ученики потянулись к

столу со своими работами. Наставник воспользовался моментом, чтобы сопоставить имена и лица, стараясь запомнить каждого.

Завершив проверку, он коротко разобрал основные ошибки. В обсуждениях и спорах время незаметно перевалило за полдень.

Уроков на сегодня больше не было, и ученики могли отправляться домой для самостоятельных занятий. Чжу Цинчэнь не спеша собирал свои вещи. Юноши, подхватив книжные короба, подходили попрощаться:

— Наставник, мы уходим.

— Ступайте, — он кивнул и, заметив, что Лю Ань уже у самого выхода, позвал его: — Лю Ань.

Юноша обернулся:

— Слушаю, наставник.

— Есть ли у тебя время после полудня? У меня скопилось несколько работ... не хочешь ли взглянуть?

Лю Ань склонил голову:

— Раз наставник приглашает, я сочту за честь.

Он велел своему слуге ехать домой и сообщить, что задержится, а сам, накинув короб за плечи, последовал за Чжу Цинчэнем в экипаж.

Когда повозка тронулась, наставник распорядился:

— Сначала пообедаем.

Лю Ань вежливо кивнул:

— Как пожелает учитель. — Он приоткрыл занавеску и бросил Сун Фэну: — Будь любезен, в Башню созерцания прилива.

— За город, — быстро поправил Чжу Цинчэнь. — Наставник угощает.

— Слушаюсь, — юноша замолчал, но через минуту не выдержал: — Учитель, неужели мой

сегодняшний трактат был столь плох, что вы решили оставить меня при себе?

Наставник лишь загадочно улыбнулся, не проронив ни слова. Ученик опустил глаза и принялся задумчиво постукивать пальцами по колену, гадая, где же он допустил ошибку.

Вскоре они добрались до лавки семьи Пэй. Едва Чжу Цинчэнь вышел из экипажа, как Госпожа Чэнь поспешила ему навстречу — она сразу узнала приметную повозку.

— Наставник Чжу пожаловал! — радостно воскликнула она. — А Сюань как раз в город уехал, вино развозить. Заодно хотел вам свежих фруктов завезти. Неужто вы с ним не разминулись?

— Нет, не встречал. Должно быть, по разным дорогам ехали.

— Видать, А Сюань плетется как черепаха, вернется — задам я ему трепку! Проходите же, господин. — Она жестом пригласила их внутрь и заметила спутника Чжу Цинчэня: — И вы, молодой господин, должно быть, ученик наставника? Просим к столу.

В лавке сегодня было шумно. Несколько охотников зашли передохнуть и пропустить по чарочке. Госпожа Чэнь по традиции усадила наставника на самое почетное и теплое место.

— Чего желаете отведать сегодня? Охотники как раз дичи принесли, могу купить у них что-нибудь для вас.

Вспомнив, как вчера Пэй Сюань едва не выдрал котел из печи ради него, Чжу Цинчэнь вздрогнул и замахал руками:

— Нет-нет-нет, сегодня что-нибудь попроще. Просто кашу и пару закусок.

Он подчеркнул это дважды. Госпожа Чэнь выглядела разочарованной:

— Хорошо. Пойду приготовлю, подождите немного.

Чжу Цинчэнь устроился на длинной скамье и кивнул спутнику:

— Присаживайся.

— Слушаюсь. — Юноша вытянул другую скамью, украдкой протер её рукавом и только убедившись в чистоте, сел.

Охотники за соседним столом тем временем разговорились вовсю, и их голоса гремели на всю лавку. Ученик поморщился от шума и невольно придвинулся ближе к наставнику. В «Башне

созерцания прилива» всегда царила изысканная тишина, собиравшая цвет литературы... Зачем учитель привел его в это захолустье? У него уже начинали болеть уши.

Чжу Цинчэнь легонько коснулся его плеча:

— Лю Ань, прислушайся.

Юноша замер, и гул голосов внезапно обрел смысл.

— Слышь, старина Сюй, — говорил один охотник, — ты сегодня такую лису знатную взял! Продашь — семье на полгода жизни хватит.

Но старина Сюй ответил твердо:

— Не продам.

— Это еще почему? Купил бы сыну мяса, подкормил бы бедолагу — у него ведь экзамены на носу.

— На экзаменах как раз холода начнутся, по ночам в залах — мороз лютый. Я эту шкурку себе оставлю, сошью сыну муфту для рук. Пусть на экзамене пальцы греет, чтоб кисть не дрожала.

— Ну, тогда уговор: как твой малый в чины выйдет, пусть налог на охоту снизит, а не то мы его на порог не пустим!

— Это уж само собой! Ну, за это и выпьем!

Мужчины дружно осушили чаши. В этот момент Госпожа Чэнь принесла заказ:

— Вот ваша каша, наставник. Тут вчера немного мяса осталось, я его всё для вас потушила. Угощайтесь.

— А... а овощи? — робко спросил Чжу Цинчэнь.

— Есть, есть! Вместе с мясом в котелке томятся. Покопайтесь получше, на самом дне найдете.

Добрая женщина была предельно искренна. Лю Ань, глядя на это, не выдержал и, вопреки своей обычной холодности, негромко рассмеялся.

После обеда они покинули лавку. Госпожа Чэнь провожала их до самой повозки:

— Доброго пути наставнику и молодому господину Лю!

Экипаж мерно покачивался на рытвинах. Чжу Цинчэнь, прикрыв глаза, то и дело клевал носом — сытный обед всегда навевал на него дрему. Лю Ань сидел рядом, задумчиво глядя в пол и постукивая пальцами по колену.

— Теперь ты понимаешь, в чем изъян твоего трактата? — негромко спросил наставник.

Юноша поднял голову и серьезно ответил:

— Народ — не стадо овец. А мудрец — не пастух с кнутом. Я был неправ... не стоило мне смотреть на них свысока.

Чжу Цинчэнь удовлетворенно кивнул:

— Понимаешь — значит, еще не всё потеряно.

Лю Ань учился куда быстрее князя Цзина. Ему хватило лишь намека, чтобы увидеть истину.

Когда экипаж подъехал к боковым воротам резиденции, Сун Фэн заметил фигуру у входа:

— Господин, к вам Пэй Сюань пришел.

— О? — Чжу Цинчэнь восторженно встрепенулся и отодвинул занавеску.

Пэй Сюань стоял в тени бамбука у ворот. За плечами у него был плетеный короб, а в руках — книга, которую он увлеченно читал, пока ждал. Совсем еще мальчишка, неприметный и тихий.

Должно быть, он действительно привез обещанные Госпожой Чэнь фрукты. И какой же прилежный малый — не зашел внутрь, а остался ждать на холоде. Неизвестно, сколько времени он тут провел.

Заметив карету, Пэй Сюань поспешно спрятал книгу и низко поклонился. Повозка замерла, и наставник вышел к нему.

— Наставник! — Мальчик поднял на него сияющий взгляд. — Вчерашнее сочинение, которое вы велели исправить... я закончил. Принес вам на проверку. И еще вот — немного фруктов по сезону, отведайте.

— Хорошо. Давно ждешь? — Наставник по-дружески похлопал его по плечу. — Заходи в дом.

— Вовсе нет, я только-только пришел.

Пэй Сюань и Лю Ань последовали за учителем. Лю Ань смерил простолюдина быстрым взглядом, после чего гордо вскинул подбородок и прибавил шагу, стараясь оказаться как можно ближе к наставнику. Пэй Сюань, хоть и не понял маневра, тут же поспешил следом, боясь отстать.

Это зрелище больше всего напоминало состязание котенка и щенка.

Чжу Цинчэнь почувствовал неладное: почему они идут так быстро? Почему эти двое практически бегут за ним?

Что происходит? Может, за ними кто-то гонится? Или в доме пожар, и огонь уже лижет им пятки?!

<http://bllate.org/book/15820/1422726>